

Е Чен медленно открыл глаза и сделал длинный вдох.

В этот момент он почувствовал, что его телу очень комфортно, а его сила также довольно сильно возросла.

Он медленно сдержал свою ауру и огляделся вокруг. Место, которое он нашел, было достаточно скрыто, поэтому никто не должен был его заметить. В этот момент перед Е Ченом появилась Мяохань.

"Младший Брат, это ты создал эту ауру только что?" Мяохань посмотрела на Е Чена и спросила.

Е Чен был немного озадачен.

Он был погружен в свое культивирование и ничего не замечал.

"Какая аура?" озадаченно спросил Е Чен.

"Ты не знаешь?" Когда ты только что культивировал, ты выпустил мощную ауру. Во всем Хранилище Писаний наблюдалось странное явление. Сейчас сюда должно прийти много людей. Они хотят узнать, кто тот человек, который выпустил фантом!" сразу же сказала Мяохань.

В этот момент Е Чен был немного шокирован.

'Адская сила божественного слона настолько сильна? Я могу выпустить призрака после одной культивации? Е Чен был втайне удивлен.

"Маленький Чэнь, быстро скрывай свою ауру!" напомнила ему Мяохань.

Е Чен кивнул.

Он тут же скрыл свою ауру.

Мяохань была известна как Бесплотная Фея. Ее техники маскировки и трансформации были на высшем уровне.

А Е Чен за последние несколько дней постепенно освоил техники маскировки и сокрытия своей третьей старшей сестры. Поэтому, пока старейшины не вытащили его, чтобы проверить его силу, он мог спрятаться в толпе, и никто не смог бы увидеть его насквозь.

К этому времени люди один за другим уже выходили и окружали все хранилище Писаний.

Пришедшие сюда люди были не только учениками Пика Бессмертного Нефрита.

Здесь также были старейшины Пика Бессмертного Нефрита, Пика Тяньци и Пика Шэньтин.

В этот момент один из старейшин снаружи громко спросил: "Интересно, у кого из учеников только что был феномен культивации? Не могли бы вы выйти и посмотреть?"

Однако никто из хранилища Писаний не ответил.

"С таким талантом наша Святая Земля Бессмертной Судьбы будет энергично возвращать тебя.

Пожалуйста, выходи!"

еще раз крикнул старейшина.

Однако из хранилища Писаний по-прежнему не было ответа.

Один из старейшин покачал головой и сказал: "Похоже, этот ученик не хочет раскрывать свою силу. Забудьте об этом. Мы заставим всех учеников внутри выйти. С нашей силой мы сможем увидеть его".

Старейшина кивнул и заставил учеников Хранилища Писаний выходить по одному.

Ученики выходили один за другим. Мяохань держала Е Чена за руку и шла позади них.

Когда старейшины увидели Мяохань и Е Чэня, они были шокированы.

"Это может быть Мяохан?" спросил один из старейшин.

В это время... другой старейшина покачал головой и улыбнулся: "Мяохань может быть талантливой, но она в основном культивирует искусство трансформации и сокрытия. Она не настолько сильна. Если бы Муронг Цинсюэ и Сюй Цюя были здесь, чтобы культивировать, я думаю, это были бы они".

В этот момент их взгляды упали на Е Чена.

"Это... сын Святой Матери Бессмертного Нефрита?" Старейшина оценил Е Чена.

Е Чен был шокирован, когда увидел взгляд старейшины.

В этот момент старейшина рядом с ним рассмеялся и сказал: "Вздохните, все знают, что сын Святой Матери Бессмертного Нефрита имеет корень духа пустоты. Так как же это может быть он?"

Услышав слова этого старейшины, тот старейшина покачал головой, а его взгляд покинул Е Чена.

Е Чен увидел, что его никто не заметил, поэтому он ушел.

Старейшины все это время охраняли хранилище Писаний, наблюдая за тем, как ученики один за другим выходят из него. Однако не было ни одного человека, которого они искали.

"Как это может быть...? Почему мы не можем почувствовать его ауру?" удивленно сказал один из старейшин.

Другие старейшины покачали головами.

"Вздохните, похоже, этот ученик не хочет раскрывать себя. Забудьте об этом! Пока мы знаем, что в нашей Святой Земле Бессмертной Судьбы есть такой дракон среди людей, все будет хорошо".

Старейшины могли лишь уныло уйти.

Е Чен последовал за Мяохань из хранилища Писаний.

В этот момент Мяохан удивленно посмотрела на Е Чена. "Маленький Чэнь Чэнь, этого не может быть. Я не присматривала за тобой некоторое время, а ты сразу продвинулся?"

Так как Мяохань была экспертом в технике сокрытия, она очень хорошо понимала, в какой сфере находится Е Чэнь.

В это время Е Чэнь уже достиг сферы формирования ядра.

Нужно было знать, что несколько дней назад Е Чен только прорвался на позднюю стадию сферы создания фундамента, а теперь, после того как Е Чен вошел в хранилище писаний, он прорвался в сферу формирования ядра.

Это...

Этот талант культивации был слишком ужасающим!

Однако Мяохань уже привыкла к этому. С тех пор как младший брат пробудил корень божественного духа, его культивация стремительно росла.

Е Чен тоже то и дело удивлялся ей.

Она столько раз удивлялась младшему младшему брату, а теперь, наконец, немного привыкла к этому.

Е Чен почесал голову и улыбнулся. "Когда я был в Хранилище Писаний, у меня было прозрение. И тогда, совершенно случайно, я прорвался!"

Мяохань была ошарашена!

...

Так Е Чэнь записался на ежедневные тренировки в Пик Бессмертного Нефрита.

Затем он последовал за своими пятью старшими сестрами, чтобы учиться.

Однако после достижения сферы формирования ядра культивация Е Чена замедлилась, и он не мог прорваться в другую сферу за два-три дня.

Однако Е Чен также знал, что спешка приводит к пустым тратам, поэтому он не обращал на это особого внимания.

После того, как Е Чен закончил изучать технику сокрытия своей третьей старшей сестры, он изучил ее технику трансформации.

Мяохань не зря носила титул Бесплотной Феи. Ее техника трансформации была сравнима с семьюдесятью двумя трансформациями Сунь Укуна.

Более того, трансформация сделает человека совершенно одинаковым, даже если его темперамент и голос будут очень похожи и не выявят ни малейшего изъяна.

Талант Е Чена был поразителен, к тому же он очень быстро научился этому.

Однако если он хотел овладеть им полностью, то ему нужно было потратить больше времени.

Е Чен и его четвертая старшая сестра вместе изучали искусство алхимии. Алхимия не была чем-то таким, чему можно научиться в одно мгновение. То, что Е Чен мог перерабатывать эликсиры, было лишь основой. Однако Е Чен постепенно закладывал основы алхимии.

Затем его четвертая старшая сестра начала обучать Е Чена искусству совершенствования артефактов.

У пятой старшей сестры он научился игре на цитре, шахматам, каллиграфии и живописи. Что касается цитры, то с тех пор, как Е Чен освоил Песнь Великого Забвения, его талант также получил стимул.

Е Чэнь также последовал за своей пятой старшей сестрой, чтобы выучить и сыграть множество других произведений.

Пятая старшая сестра увидела, что Е Чэнь почти овладел искусством игры на цитре, поэтому она начала обучать Е Чэня шахматам, каллиграфии и живописи.

Находясь рядом с пятой старшей сестрой, Е Чэнь каждый день играл на цитре и в шахматы, сочинял стихи и рисовал. Это было довольно приятно.

Что касается его шестой старшей сестры, то Е Чэнь владел искусством пасти богов. Независимо от вида духовного зверя, Е Чен мог напугать его своим давлением.

Однако его шестая старшая сестра была не только укротителем духовных зверей, но и укротителем духовных призраков и духов. Она владела всеми видами странных техник. Если бы Е Чен хотел научиться странным техникам шестой старшей сестры, то ему понадобилось бы очень много времени.

Что касается его седьмой старшей сестры...

Они с Е Ченом только и делали, что сражались друг с другом, постоянно закаляя свои силы.

Однако каждый раз, когда седьмая сестра подавляла свою силу и сражалась с Е Ченом, победителем, несомненно, оказывался Е Чен.

Также было несколько раз, когда он почти вытеснил истинную силу своей седьмой старшей сестры.

Когда Е Чен занимался культивированием, до его ушей дошли новости.

Его вторая старшая сестра, Муронг Цинсюэ, собиралась выйти из уединения!

<http://tl.rulate.ru/book/67861/2136719>